

Пролог

Девочку нашли через семьдесят шесть часов после того, как было заявлено об ее исчезновении. Кончики ее пальцев были отрезаны кусачками — явно для того, чтобы избавиться от следов чужой ДНК под ногтями, которыми она царапала нападавшего. Вскоре после смерти тело перенесли с места убийства, достаточно уединенного для долгой и жестокой расправы и последовавшего надругательства над трупом. Холли Майклз бросили в темную воду канала на крайнем севере округа Ред-Ривер, штат Флорида, в десяти милях от ее дома.

На фотографии, сделанной на месте преступления, девочка лежала ничком. Это немножко облегчало боль, которую испытывала Сэм, рассматривая изображение в неосвещенной гостиной своего домика в Бристоле. На первый взгляд снимок казался непристойным, не столько из-за запекшейся крови в чудесных белокурых волосах, сколько из-за того, что ниже пояса Холли была обнажена; Сэм хотелось прикрыть ее одеялом, чтобы защитить девичью стыдливость.

Со временем она перестала ежиться при виде мертвого тела. Чем больше бродила по форумам, вновь и вновь натываясь глазами на вид этого трупа, тем меньше обращала внимание на тело, на бледную, как воск, кожу, на темные пятна крови и тем пристальнее разглядывала детали на полях снимка. Сейчас ее взгляд сфокусировался на краю изображения, на участке земли, обведенном красной линией. Сэм прищурилась. Это был отпечаток ноги. Однако участники форума заявляли, что в деле не было ни слепков, ни вообще каких-либо упоминаний о следах от обуви. Возникал вопрос: был ли отпечаток ноги умышленно отброшен в ходе расследования? Или не замечен? Или же мы смотрим на след, оставленный каким-то косолапым полицейским из Ред-Ривера, который случайно нарушил целостность места преступления? Они

обсуждали это до поздней ночи — Сэм не знала, чему верить, однако в одном она была твердо уверена: что бы ни произошло, *настоящий* убийца остался на свободе.

Это наваждение началось у нее восемнадцать лет назад, после первого документального фильма. «Серьезно, я знаю, это не в твоём вкусе, но тебе это понравится, это просто на грани фантастики, увиденное тебя здорово разозлит», — сказал ее бойфренд Марк. Его лицо было освещено мерцанием монитора.

Сэм сидела рядом с ним на кровати, в доме, в котором он до сих пор жил со своими родителями. По мере того как на экране разворачивалась история, все остальное стало куда-то исчезать. В центре событий был юноша, слишком молодой для костюма, в котором присутствовал на суде, с голубыми глазами, растерянно мигавшими в камеру, одинокий и испуганный. Ей было больно на него смотреть, такого красивого, в таком мерзком помещении с резким светом и неприглядными стенами. Лицо юноши казалось нежным и печальным. Деннис Денсон, восемнадцать с небольшим, один-одинешенек в камере смертников.

Когда фильм подошел к концу, она хотела продолжения, она хотела получить ответы.

«Я же говорил, — торжествовал Марк, — я же говорил, что это тебя взбесит».

Вскоре, едва проснувшись, она уже думала о Деннисе, потом он стал появляться и во снах, но всегда оказывался слишком далеко, чтобы с ним можно было поговорить или взять за руку.

В результате Сэм присоединилась к онлайн-группам, к сообществу людей, сосредоточенно изучавших все фотографии, показания свидетелей, протоколы судебных заседаний, отчеты коронеров и алиби. Они обсуждали мельчайшие детали, пока Сэм не начинала уставать. Однако остановиться она уже не могла — все доискивалась до правды, которая могла бы исправить ошибки, приведшие к тому, что случилось.

Имелись подгруппы, страстно отстаивавшие свои теории. Они подозревали отчима Холли или сексуальных маньяков, якобы обитавших в трейлерных парках на окраинах города.

Они сравнивали это дело с другими нераскрытыми убийствами по всей Америке, так что возникал образ бродячего зла, какого-нибудь водителя грузовика с черными фантазиями, ночного волка, убивающего в одиночку. Кроме того, были еще сторонники теории заговора, которые считали, что вся полиция Ред-Ривера покрывала кружок местных педофилов, державших ее на каком-то крючке.

Сэм считала, что все обстоит куда проще. За неделю до убийства у средней школы заметили какого-то коротышку. Он останавливал проходивших мимо детей и просил уделить ему немного времени. Говорил, что потерял часы, и просил помочь их найти, обещая вознаграждение. К нему подошла чья-то мать, пришедшая за своими мальчиками. Позднее она рассказала полиции, что этот человек показался ей подозрительным, что говорил он уклончиво и у него бегали глаза. В относительно небольшом микрорайоне его никто не знал, и незнакомец исчез еще до прибытия полиции. Появление этого мужчины обеспокоило родителей, так что по утрам и пополудни учителя стали дежурить у школьных ворот, полагая, что дополнительные меры предосторожности не помешают. Поскольку ничего, в сущности, не случилось, полиция ограничилась регистрацией инцидента и забросила его в долгий ящик. Больше этот человек у школы не появлялся, а через неделю стало известно, что Холли исчезла.

На форумах он фигурировал как Коротышка. Полиция снова опросила родителей, фоторобот Коротышки поместили в газете и развесили по всему городу. Поиски, однако, не привели ни к каким результатам. В конце концов полиция полностью забросила это направление расследования, а поскольку публика ждала ареста, она переключилась на другие версии.

На форумах по-прежнему придерживались мысли, что это был Коротышка, сравнивали фотографии шести недавно арестованных преступников с рисунком, сделанным художником для полиции. Сэм жадно следила за всеми гипотезами, восхищаясь детективными талантами интернет-сообщества и способностью участников форума находить ключи к разгадке,

упущенные полицией, а также придумывать истории, которые выглядели вполне правдоподобными.

Были и другие форумы, посвященные иным преступлениям и жертвам. Были иные документальные фильмы, подкасты и телевизионные шоу, однако именно фильм «Правда в кадре: убийство Холли Майклз» нашел отклик в сердцах множества людей, захватил их и не отпускал. Сэм читала все, что только могла найти в Интернете, подписывала петиции, чтобы иметь возможность ознакомиться с новыми свидетельствами, поданными в суд (отпечаток ноги, заявление члена семьи об алиби отчима), и таким образом отыскивала форумы, которые стала до тошно изучать. Все участники были одержимы желанием докопаться до истины, чтобы освободить человека, который стал центральной фигурой этого дела, жертвой чудовищной судебной ошибки.

Фанаты были связаны с Деннисом на каком-то глубинном уровне. Отчасти потому, что после ареста они год за годом наблюдали, как из восемнадцатилетнего юноши, оказавшегося в тяжелом положении, в тюрьме он превращался в мужчину. В своей снежно-белой робе он казался почти святым: безмятежный, как монах, руки и ноги скованы цепями, как будто на него наложена какая-то епитимия. Хотя Деннис так и не смирился с приговором и постоянно твердил о своей невиновности, он был спокоен. «Я не хочу думать об этом как о борьбе, — сказал он в конце документального фильма. — Борьба изматывает тебя, борьба ломает тебя. Я вполне справляюсь с ситуацией и своего добьюсь». Когда изображение на экране растаяло, Сэм почувствовала себя так, как будто ее ударили «под дых». Охваченная безнадежностью, она ощутила, как на нее сваливается вся мировая несправедливость, и горько разрыдалась.

Сэм казалось, что только люди на форумах что-то понимают. Все они, впервые увидевшие «Правду в кадре» несколько лет назад, испытывали то же самое чувство социальной беспомощности и радушно приняли ее в свое сообщество. Некоторые саркастически замечали: «Гм, где же вы были? Добро пожаловать в 1993-й». Однако в целом она чувствовала себя

здесь как дома и вносила посильный вклад в общую дискуссию, делясь своими мыслями и чувствами не только по поводу Денниса, а и в плане своей личной жизни. Именно к этим людям она обратилась, когда Марк ушел, а она, вернувшись домой, обнаружила, что из всех его вещей осталась только зубная щетка, стоявшая в стакане над раковиной рядом с ее собственной. Обе щетки переплелись, будто лебединые шеи. Марк даже не оставил записки. Другие участники форума утешали ее, сообщали, как связаться с ними по «Скайпу», если ей захочется поговорить, убеждали, что она этого не заслужила. Кроме них, у нее никого не было.

Большинство групп были американскими, хотя среди участников попадались и британцы, которые изредка организовывали встречи и мероприятия. И все же движущей силой дискуссий и организованных протестов были именно американцы. Деннису дважды назначали срок казни, и каждый раз члены групп собирались возле здания окружного суда Ред-Ривера и тюрьмы Алтуна, выражая протест и общаясь со средствами массовой информации, чтобы привлечь внимание общественности к делу. Они спали в палатках, раздавали информационные брошюры и собирали подписи для петиций до тех пор, пока на противоположной стороне улицы не появлялась другая группа с плакатами, гласившими «УБИЙЦА!», «ГДЕ ОСТАЛЬНЫЕ ТЕЛА?». Группы громко переругивались. Чтобы их разделить, на краю тротуаров по обе стороны улицы даже были поставлены барьеры. Полицейские стояли посередине и бесстрастно смотрели прямо перед собой.

Когда приведение в исполнение смертного приговора Деннису было отложено, в национальных средствах массовой информации появились фотографии, на которых группы поддержки плакали и обнимались. Сэм читала все сообщения в блогах о протестах и написала на британский форум о том, как бы ей хотелось сделать что-нибудь такое же замечательное, однако это было непросто, ведь жила она так далеко...

«На самом деле, они ничего не сделали, — ответил один из участников, — так уж работает система. Осужденные сидят